

В диссертационный совет
24.2.320.07 на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

ОТЗЫВ

официального оппонента, профессора кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктора юридических наук, доцента Жилкина Максима Геннадьевича, на диссертационное исследование Сачкова Андрея Николаевича «Уголовно-правовое противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. уголовно-правовые науки (юридические науки).

Автором представлена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполненная на тему уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам. Проблема, поднятая в диссертации, безусловно, актуальна, так как финансовые пирамиды продолжают быть распространенной формой мошенничества, наносящей существенный вред гражданам и государству.

Актуальность темы исследования. Автор детально анализирует социально-экономические предпосылки криминализации деятельности финансовых пирамид, что обосновано с учётом высокой общественной опасности таких деяний. Актуальность исследования подтверждается тем, что финансовые пирамиды продолжают оставаться распространённым видом экономических преступлений. В работе чётко отражены проблемы науки и практики в данной сфере, а также существующие пробелы в законодательстве, что делает тему исследования важной и своевременной. Введение уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ) отражает новую правовую реальность, однако практика применения этой статьи выявила ряд проблем. Исследование предлагает решить эти проблемы, что способствует развитию научной базы уголовного права.

Автор обращается к работам ключевых исследователей в области уголовного права и финансового мошенничества, а также детализирует вклад зарубежных учёных. Однако, как отмечает сам соискатель, комплексные исследования данной темы всё ещё находятся на начальном этапе, что делает предложенную работу ценным вкладом в развитие уголовно-правовой науки. В диссертации проводится анализ правоприменительной практики, что позволяет

автору предлагать практические рекомендации по улучшению законодательства. Комплексный подход автора к проблеме подчеркивает высокий уровень проработанности темы.

Цели работы чётко сформулированы, что соответствует теме диссертации. Автор нацелен не только на исследование проблемы, но и на предложение конкретных решений в виде рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства. Это соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Задачи исследования раскрывают тему и приводят к достижению поставленной цели.

Автор использует разнообразные методы юридического анализа, такие как системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. Применение таких методов полностью соответствует задачам исследования. Однако хотелось бы видеть более детализированное обоснование выбора методов в конкретных частях исследования, особенно там, где обсуждаются нормы зарубежного законодательства.

Эмпирическая база включает материалы уголовных дел и опросы сотрудников правоохранительных органов, что подтверждает актуальность выводов автора. Связь между эмпирической базой и темой исследования хорошо прослеживается, что делает работу целостной и логичной.

Научная новизна работы подтверждается выводами о необходимости пересмотра некоторых положений уголовного законодательства, включая ст. 172² УК РФ. Автор предлагает ввести в неё уточняющие формулировки и добавить квалифицирующие признаки, такие как использование информационно-телекоммуникационных технологий при организации финансовых пирамид. Это предложение заслуживает высокой оценки, поскольку оно отражает современные тенденции цифровизации экономики и преступности, что подчёркивает не только теоретическую, но и практическую значимость работы.

Положения, выдвигаемые на защиту, вносят вклад в развитие уголовно-правовой теории в части противодействия экономическим преступлениям. Автор обращает внимание на недостатки текущего законодательства и предлагает решения, которые обосновываются через анализ правоприменительной практики и зарубежного опыта. Предложения, касающиеся изменения статьи 172² УК РФ, могут послужить основой для дальнейших научных исследований в области квалификации экономических преступлений. Следует отметить, что в российской правовой науке уже есть исследования и предложения по совершенствованию борьбы с финансовыми пирамидами. Например, в некоторых работах предлагается ужесточить наказания за организацию пирамид, тогда как автор делает акцент на уточнении состава преступления и формулировок статьи 172² УК РФ. Автор предлагает достаточно оригинальные решения, которые идут вразрез с предложениями по ужесточению санкций, делая акцент на необходимости более точной квалификации

преступлений. Это указывает на самостоятельность мышления и ориентацию на долгосрочные результаты правоприменительной практики, а не только на ужесточение ответственности.

Предложения автора по изменению уголовного законодательства имеют высокую практическую значимость. В частности, уточнение состава преступления, связанного с организацией финансовых пирамид, и введение новых квалифицирующих признаков могут существенно облегчить работу правоохранительных органов и судов при квалификации преступлений. Эти изменения помогут более эффективно бороться с современными формами мошенничества. Принятие предложенных изменений может существенно повысить эффективность борьбы с финансовыми пирамидами, особенно в контексте их работы через интернет. Автор уделяет внимание важным аспектам правоприменительной практики, что делает его предложения практически ориентированными. Это особенно актуально для органов правопорядка и судебной системы, которые сталкиваются с проблемами квалификации подобных преступлений.

Положения, выносимые на защиту, прямо вытекают из основной части исследования, что также подчёркивает единство работы. Авторские предложения, представленные в заключении, согласуются с результатами анализа и являются логическим завершением исследования. Все положения, выдвигаемые на защиту, находятся в прямом соответствии с темой диссертации – уголовно-правовое противодействие финансовым пирамидам. Каждое из предложений направлено на решение заявленной проблемы, будь то совершенствование уголовного законодательства или разработка новых подходов к квалификации преступлений. Таким образом, содержание положений полностью соответствует заявленной теме и целям исследования.

Авторское решение научной задачи имеет значительное значение для уголовно-правовой науки, особенно в контексте совершенствования законодательства и практики применения ст. 172² УК РФ. Важным аспектом является интеграция предложений в правоприменение, что усилит защиту экономических интересов граждан и государства. Автор подкрепляет свои предложения анализом законодательства как России, так и зарубежных стран. Он не только предлагает изменения в законодательстве, но и рассматривает их влияние на правоприменительную практику, что свидетельствует о комплексном подходе к решению проблемы. Введение квалифицирующих признаков, связанных с использованием интернета, отражает современные реалии цифровой экономики. Это решение имеет важное значение в условиях быстрого роста цифровых технологий и перехода множества финансовых операций в онлайн-среду. Таким образом, диссертация вносит вклад в защиту интересов граждан и развитие цифровой правовой базы.

Диссертация демонстрирует высокий уровень самостоятельности, что выражается в глубоком анализе законодательства, как российского, так и

зарубежного. Автор проявляет оригинальный подход, предлагая конкретные изменения в законодательство, что свидетельствует о самостоятельном осмыслении проблемы. Это подтверждается и тем, что автор разрабатывает собственные предложения по изменению ст. 172² УК РФ, такие как уточнение её формулировок и введение новых квалифицирующих признаков. Автор использует данные правоприменительной практики, что также подтверждает самостоятельность исследования. Опросы экспертов, включенные в приложения, свидетельствуют о том, что автор лично провёл исследования, опираясь на мнение профессионалов, что усиливает практическую значимость работы. Факт изучения зарубежного законодательства и попытка его интеграции в российскую правовую систему также говорит о самостоятельном поиске решений и независимости мышления.

Личный вклад автора выражен как в разработке предложений по изменению законодательства, так и в анализе правоприменительной практики. Автор внёс существенный личный вклад в научное осмысление проблемы правового регулирования и противодействия финансовым пирамидам. Его предложения по изменению статьи 172² УК РФ, включая переименование статьи и уточнение её формулировок, свидетельствуют о его самостоятельной работе и научной зрелости. Введение нового квалифицирующего признака (использование интернета при организации пирамид) – это личный вклад автора, который демонстрирует его внимание к современным вызовам цифровой экономики и технологической трансформации преступной деятельности. Данное предложение отражает понимание автором необходимости адаптации уголовного законодательства к новым условиям. Автор самостоятельно провёл анализ судебных решений и правоприменительной практики, касающейся статьи 172² УК РФ, что является важным вкладом в изучение практических проблем квалификации преступлений, связанных с финансовыми пирамидами. Этот анализ позволил ему выявить пробелы и недостатки существующего законодательства, которые он предложил устранить. Работа над выявлением субъективных и объективных признаков, связанного с организацией финансовых пирамид, также представляет собой вклад автора в развитие уголовно-правовой науки. Его выводы относительно разграничения этого преступления от мошенничества и иных экономических преступлений имеют практическую ценность и могут использоваться для улучшения правоприменительной практики. В диссертации представлены результаты эмпирических исследований, включая опросы экспертов в области права, что также подтверждает личный вклад автора. Эти данные используются для обоснования предложенных изменений в законодательство и показывают, что автор не только теоретически, но и практически подошёл к решению проблемы. Работа с правоприменительными материалами и сбор данных по судебной практике также свидетельствуют о самостоятельности автора и его стремлении сделать свой вклад значимым для практики.

Результаты исследования Сачкова Андрея Николаевича нашли отражение в 11 научных публикациях, из которых 5 статей были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Это важный показатель соответствия научным стандартам. Все публикации касаются вопросов, связанных с уголовно-правовым противодействием деятельности по привлечению денежных средств и функционированием финансовых пирамид. Они раскрывают как теоретические аспекты, так и практические проблемы квалификации этих деяний. Публикации охватывают широкий спектр тем, таких как субъективные признаки состава преступления, вопросы разграничения с мошенничеством, проблемы квалификации и предложения по совершенствованию законодательства. Это свидетельствует о комплексной проработке темы. Статьи в ведущих рецензируемых журналах опубликованы в журналах «Наука. Образование. Современность», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Философия и право» и других. Эти издания имеют высокий научный рейтинг и соответствуют требованиям ВАК, что подтверждает научную значимость и проверку результатов исследования. Публикации отражают оригинальные выводы и рекомендации автора, касающиеся совершенствования уголовного законодательства по борьбе с финансовыми пирамидами. В них предложены новые подходы к квалификации преступлений, что подчеркивает личный вклад автора в развитие научной мысли.

Диссертация обладает чёткой и логичной структурой. Все главы исследования последовательно раскрывают ключевые аспекты проблемы – от анализа правовых основ до предложения конкретных изменений. Каждая глава логически вытекает из предыдущей, создавая целостную картину, что является показателем высокого уровня внутреннего единства работы. Во введении автор чётко формулирует цели и задачи исследования, которые находят своё отражение в выводах и предложениях. Поставленные задачи последовательно решаются в ходе исследования, а выводы логически связаны с анализом, проведённым в диссертации. Это свидетельствует о внутреннем единстве и согласованности различных частей работы.

Параграф 1.1 первой главы диссертации «Регламентация инвестиционной деятельности в отечественном законодательстве: пределы правомерности» посвящён анализу российского законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность, с акцентом на необходимость его совершенствования для борьбы с финансовыми пирамидами. Автор рассматривает Федеральный закон № 39-ФЗ как основной документ, регулирующий инвестиции, и отмечает, что инвестиционная деятельность, направленная на получение прибыли, уязвима для мошенничества, включая финансовые пирамиды. Важной проблемой является нецелевое использование инвестиций, что может способствовать созданию пирамид. Отдельные сферы

экономики, такие как банковская и страховая деятельность, регулируются специальными нормами, но эти меры не всегда достаточны для защиты от мошенничества. Цифровизация привела к появлению новых инвестиционных платформ, но даже их регулирование не всегда эффективно. Автор приходит к выводу, что российское законодательство в этой сфере фрагментарно и требует пересмотра для устранения правовых пробелов, которые используются для маскировки финансовых пирамид.

Параграф 1.2 первой главы диссертации «Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид» рассматривает основания для введения уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид. Автор отмечает, что ранее их деятельность регулировалась нормами о мошенничестве, но это было недостаточно эффективно, что привело к введению ст. 172² УК РФ в 2016 году. Финансовые пирамиды аналогичны схемам Понци, где выплаты первым вкладчикам осуществляются за счет последующих, что неизбежно приводит к потерям для большинства участников. Законодательство не даёт точного определения «финансовой пирамиды», что создает правовые пробелы и затрудняет правоприменение. Финансовые пирамиды подрывают доверие к легальным институтам и наносят вред экономике. Автор подчёркивает необходимость дальнейшей правовой доработки, чтобы повысить эффективность применения ст. 172² УК РФ и чётко дифференцировать ответственность участников пирамид.

Параграф 1.3 первой главы диссертации «Подходы к криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в зарубежном законодательстве» посвящён анализу зарубежных норм, касающихся ответственности за организацию финансовых пирамид. Автор сравнивает законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья. В Беларуси ответственность за пирамиды включена в статью о незаконном предпринимательстве, однако отсутствие акцента на законную предпринимательскую деятельность критикуется автором. В Казахстане термин «финансовая пирамида» криминализован, а в Кыргызстане установлено расширенное определение с учётом условий привлечения средств. В Германии, Израиле и Нидерландах ответственность за пирамиды регулируется общими нормами о мошенничестве. Автор отмечает, что в ряде стран (например, Казахстан) предусмотрены основания для освобождения от ответственности при содействии правопорядку, что может быть полезным для России. Опыт зарубежных стран, по мнению автора, может помочь совершенствованию российского законодательства, особенно в части уточнения норм о создании условий для деятельности пирамид.

Параграф 2.1 второй главы диссертации «Проблема определения объекта организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» анализирует объект преступления, предусмотренного статьей 172² УК РФ, касающегося финансовых пирамид. Автор указывает, что до введения

этой статьи финансовые пирамиды регулировались нормами о мошенничестве и незаконной банковской деятельности, которые были недостаточно эффективными. Введение уголовной ответственности связано с изменениями в экономических отношениях и угрозами от новых финансовых схем. Организация пирамид рассматривается как многообъектное преступление, где основным объектом являются экономические отношения, а дополнительным – отношения собственности. Преступление может считаться завершённым даже без конкретных потерпевших, а предметом могут выступать денежные средства и цифровые активы. Автор подчёркивает необходимость более детального изучения новых видов имущества, таких как криптовалюта.

Параграф 2.2 второй главы диссертации «Объективная сторона организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» анализирует внешние проявления преступления, предусмотренного статьей 172² УК РФ, связанного с организацией финансовых пирамид. Объективная сторона заключается в привлечении средств или имущества, где выплаты предыдущим вкладчикам осуществляются за счёт новых. Основной особенностью является отсутствие законной экономической деятельности, что отличает пирамиды от правомерных бизнес-моделей. Автор подчёркивает, что признаки преступления имеют оценочный характер, и финансовые пирамиды могут маскироваться под клубы или интернет-платформы, что усложняет правоприменение. Преступление начинается с момента создания пирамиды, даже без фактического ущерба, а его ключевыми признаками являются привлечение средств и незаконная деятельность.

Параграф 2.3 второй главы диссертации «Субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» анализирует субъективную сторону преступления по статье 172² УК РФ, касающегося финансовых пирамид. Преступление характеризуется прямым умыслом, когда виновный осознаёт опасность своих действий и стремится их реализовать. Преступление исключает неосторожную вину. Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо старше 16 лет, включая руководителей юридических лиц. Организация пирамиды обычно включает нескольких участников, однако статья 172² УК РФ не предусматривает квалификацию за соучастие. Основной мотив чаще всего корыстный, а цель — создание пирамиды, что отличает его от мошенничества, связанного с прямым хищением. Преступление может сочетать элементы мошенничества, но это не исключает квалификации по статье 172² УК РФ.

Параграф 3.1 третьей главы диссертации «Проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и пути их разрешения» анализирует сложности в квалификации преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, и предлагает пути их решения. Основная проблема заключается в разграничении между мошенничеством и организацией финансовых пирамид, особенно после введения статьи 172² УК РФ. Автор

отмечает, что судебная практика остаётся противоречивой, и в некоторых случаях деяния могут квалифицироваться как мошенничество, несмотря на наличие признаков пирамиды. Он предлагает разработать чёткие разъяснения по разграничению этих составов и использовать совокупную квалификацию, если присутствуют признаки обоих преступлений. Это поможет достичь справедливого и точного наказания, соответствующего степени общественной опасности.

Параграф 3.2 третьей главы диссертации «Санкции за организацию деятельности финансовых пирамид и вопросы их применения» анализирует уголовные наказания по статье 172² УК РФ за организацию финансовых пирамид и их адекватность в правоприменительной практике. Санкции варьируются от штрафа до одного миллиона рублей до лишения свободы на срок до шести лет в зависимости от тяжести преступления. Автор отмечает, что такие меры соответствуют ущербу, наносимому финансовыми пирамидами. Рассматриваются также основания для освобождения от ответственности, такие как истечение сроков давности и деятельное раскаяние, однако их применение затруднено. Возможность применения судебного штрафа также обсуждается. Автор считает, что санкции справедливы и позволяют учитывать индивидуальные особенности дел, включая отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Параграф 3.3 третьей главы диссертации «Основные направления оптимизации уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» рассматривает пути совершенствования российского законодательства для борьбы с финансовыми пирамидами. Автор отмечает критику статьи 172² УК РФ, связанную с её формулировками и недостаточной ясностью в разграничении пирамид и других экономических преступлений. Сачков предлагает расширить диспозицию статьи, включив как организацию, так и управление пирамидами, исключить оценочные признаки, такие как «сопоставимость», и уточнить название статьи. Также предлагается учесть соучастие и предусмотреть ответственность за использование интернета. Автор заключает, что для эффективного противодействия пирамидным схемам статья 172² УК РФ требует значительных изменений.

Список использованных источников, представленный в диссертации, охватывает широкий спектр нормативных актов, материалов судебной практики, монографий, учебников, статей и диссертационных исследований, что свидетельствует о глубокой проработке темы. Список включает более 200 наименований, что свидетельствует о широком охвате вопросов, связанных с темой исследования. Включены работы, написанные в последние годы (например, статьи за 2020-2022 гг.), что позволяет учитывать последние изменения в правоприменительной практике и законодательстве. В списке указаны источники, касающиеся зарубежного законодательства, например,

Уголовный кодекс Азербайджана, Нидерландов, Казахстана, что поддерживает сравнительный анализ, обещанный в диссертации. Список литературы соответствует теме исследования и является достаточно полным. Он охватывает ключевые аспекты теоретических и практических вопросов уголовно-правовой ответственности за организацию финансовых пирамид, что поддерживает цель и задачи исследования.

Приложение к диссертации содержит данные, подтверждающие выводы и предложения автора по совершенствованию законодательства. Оно включает результаты опросов экспертов и специалистов в области права, отражающие их мнения по ключевым вопросам, связанным с квалификацией преступлений по ст. 172² УК РФ и её взаимодействием с другими статьями. Эти данные подтверждают необходимость и обоснованность предложений автора, в том числе об исключении указания о привлечении денежных средств физических и юридических лиц в ст. 172² УК РФ. Представленные в приложении результаты эмпирического исследования дополняют теоретическую часть работы и усиливают аргументацию автора.

Вместе с тем, наряду с общим положительным выводом о качестве диссертации, следует отметить, что работа не свободна от ряда спорных либо недостаточно аргументированных положений, которые требуют дополнительных авторских пояснений. Наиболее существенные из них сводятся к следующему:

1. Автор диссертации активно оперирует понятием «финансовая пирамида», предлагает включить его в название статьи 172² УК РФ, что является значимой частью предложенных изменений в законодательство. Однако, при этом автор не даёт собственной, чётко сформулированной дефиниции этого термина. Учитывая важность понятия «финансовая пирамида» для всего исследования и предлагаемых изменений, отсутствие авторского определения снижает теоретическую глубину работы и оставляет термин неопределённым, что может вызвать проблемы в правоприменении. Для усиления аргументации и научной ценности диссертации следовало бы предложить авторскую дефиницию этого понятия, учитывающую как правовые, так и экономические аспекты явления.

2. В положениях на защиту автор подчёркивает необходимость уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид и предлагает внести изменения в законодательство для усиления правоприменения. Однако задача, связанная с детальным анализом общественной опасности, не нашла достаточного отражения в положениях на защиту. Хотя автор заявляет о значительной общественной опасности пирамид, в положениях не конкретизировано, какие именно аспекты этой опасности являются основанием для законодательных изменений. Более точные и детализированные выводы о масштабах и характере угрозы (например, в зависимости от объёма привлечённых средств, числа пострадавших или воздействия на финансовые

институты) могли бы усилить обоснованность предложенных изменений.

3. Автор делает справедливое наблюдение, что состав преступления по ст. 172² УК РФ сконструирован как формальный, где важен лишь размер привлеченных средств, но не факт их потери инвесторами. При этом автор утверждает, что дополнительным объектом в ст. 172² УК РФ является отношения собственности, что очевидно предполагает причинение вреда или создание угрозы причинения вреда имущественным интересам граждан, инвестирующим свои средства в финансовую пирамиду. Это вызывает вопрос, может ли деятельность финансовой пирамиды, сопровождающаяся выплатой доходов инвесторам, расцениваться как уголовно наказуемое деяние? Оправдана ли криминализация таких действий, даже если их непосредственным объектом не выступает собственность?

4. В положениях на защиту упоминаются предложения о введении нового квалифицирующего признака (например, использование интернета при организации пирамид), однако подробный сравнительный анализ зарубежного законодательства и его влияние на российские предложения отсутствуют. Положения на защиту касаются только общих аспектов применения зарубежного опыта, таких как упоминание использования интернета как квалифицирующего признака. Однако задача ставила цель провести полноценное исследование международных практик. В положениях на защиту не указано, как конкретные аспекты зарубежного законодательства могут быть интегрированы в российское уголовное право. Более глубокий анализ и привязка к конкретным юрисдикциям (например, Казахстан, США, ЕС) могли бы существенно обогатить предложенные реформы и придать им дополнительную весомость.

5. Методология сравнительного исследования в диссертации представлена недостаточно полно. Автор не описал, по каким принципам и критериям отбирались страны и их законодательные системы для сравнительного анализа. Это создаёт определённые проблемы для понимания репрезентативности и объективности полученных результатов. Для улучшения методологической основы автору следовало бы подробно описать критерии отбора стран и законодательств, а также провести более глубокий анализ их правоприменительной практики.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что диссертационное исследование Сачкова Андрея Николаевича на тему «Уголовно-правовое противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», является окончательным самостоятельным монографическим исследованием, отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, и содержит решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного

права. Она полностью отвечает требованиям ч. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

М.Г. Жилкин

«09» 09 2024 г.

Подпись Жилкина М.Г. ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника МОФ МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя по работе с личным составом
полковник полиции

Е.В. Авдеева

Жилкин Максим Геннадьевич – доктор юридических наук (специальность – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор кафедры уголовного права и криминологии Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Почтовый адрес: 143100, Московская область, Рузский г.о., пос. Старотеряево. Телефон: 8 (499) 754-10-98 (добавочный 134); адрес электронной почты: mofmosu@mvd.ru; сайт: mof.mosu.mvd.rf.

С отзывом ознакомлен Д.Н. Саков А.Н. 13.09.2024